
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 316.75

ББК 60.563.0

DOI 10.22394/1682-2358-2021-3-62-69

V.N. Yarskaya, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Director of the Scientific and Educational Regional Center for Monitoring Research, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

N.S. Bozhok, Candidate of Sciences (Sociology), Docent of the Philosophy, Sociology, Psychology Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

METHODOLOGY OF SOCIOLOGICAL INSTRUMENTATION IN MODERN CULTURAL STUDIES (Problem Statement)

The instrumentalism of sociology in the system of cultural studies as a scientific method on the example of the development of the culture of reconstructivism is considered. Cultural studies are presented as a direction accumulating the instrumental experience of sociology. Interdisciplinarity as a principle of scientific methodology assimilates the experience of various intellectual movements, problematization of the value content and social functions of culture, its diverse phenomena. The new possibilities of developing the culturological concept of temporalism are revealed.

Key words and word-combinations: methodology, instrumentalities, cultural studies, cultural and historical reconstruction, temporalism.

В.Н. Ярская, доктор философских наук, профессор, директор Научно-образовательного регионального центра мониторинговых исследований Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А. (email: jarskaja@mail.ru)

Н.С. Божок, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии, психологии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А. (email: nikolaybozhok@mail.com)

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ (постановка проблемы)*

Аннотация. Рассматривается инструментализм социологии в системе культурологии как научный метод на примере развития культуры реконструктивизма. Культурология представлена в качестве направления, аккумулировавшего также инструментальный опыт социологии. Раскрываются новые возможности разработки культурологической концепции темпорализма.

Ключевые слова и словосочетания: методология, инструментальность, культурология, культурно-историческая реконструкция, темпорализм.

Наука есть ценность культуры, результат институциональной конструиру-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, грант № 18-18-0032-П.

ющей деятельности, она не только совокупность знаний в понятийной форме, концепций, но и материнское лоно методологии как системы принципов и совокупности методов. Так, методологический горизонт темпорализма раздвинулся благодаря прогностической рефлексии эпохи, которая вышла из презентивных замкнутых циклов и стала существенно оценочной [1, с. 16–20].

Анализ культуры социальных групп, этнокультур, национальностей, конфессий, происхождения культуры, мифологии, семантики и эпистемологии, языковых, урбанистических и темпоральных различий народов и сообществ составляют лишь фрагменты объекта культурологии. В любом случае, однако, традиционно мы в полном согласии наблюдаем, что для высокого уровня научных исследований и теорий, а, как следствие, тематики серьезных публикаций и проводимых научных конференций необходимо четкое следование как минимум трем взаимосвязанным принципам методологии науки — междисциплинарности, международной, инструментальности. Если первые два, как говорится, на зубах навязли, то инструментализм, идеологически связанный с прагматизмом, операционализмом и конвенционализмом, обычно либо молчаливо принимается, либо остается за кадром. Методология науки погружена в культуру, соответствует эпохе, вспоминает и процеживает прошлое, одновременно заглядывая в будущее, действуя в настоящем, то есть распространяется на все модусы времени, оставаясь атемпоральной.

При этом вопрос методологии гуманитарного знания вообще и роли в ней социологической науки, в частности, остается недостаточно исследованным. Однако именно инструментальность гуманитарных наук вообще и культурологии, в частности, проявляется как способ эмпирического анализа вполне открыто, хотя и не всегда озвучивается откровенно, не освещается как важнейшая тенденция исторического развития, конкретных этапов и механизмов. Инструментализм социологии в системе культурологии направлен как метод, применяющий научные понятия, теории и гипотезы социологии в качестве инструментов ориентации и взаимодействия теорий, образов, эмпирических феноменов культуры с сообществами, группами и социальными субъектами.

Известно, что американское рождение во второй половине XX в. нового научного направления культурологии (*culturology*) связано с именем Leslie Alvin White (Л.А. Уайт) [2; 3]. Культурология, по мнению этого ученого, получившего профессора Чикагского университета, рассматривает культуру и ее технологии, идеологии как упорядоченность феноменов, организованных в соответствии с принципами и законами. Это наука, изучающая культуру как социально-историческое явление от возникновения до современности, претендуя на систематизацию знаний о культуре в истории стран и народов [4, с. 582, 586].

Последовавшая затем Бирмингемская ветвь *Cultural studies* [5] от-

четливо и непосредственно опиралась на социологию [6], а культурные исследования, в свою очередь, оказали существенное влияние на социологию. В Открытом университете Великобритании принимали престижную профессию социологов, а исследования культурной социологии, как оказалось, стали дисциплинарным пристанищем для многих практиков в области культурологии. С необходимостью и сегодня существует раздел социологии культуры.

Разумеется, есть и обязательные различия между социологией и культурологией как дисциплинами в целом. В то время как социология создавалась в недрах и под влиянием классической научной картины мира и была основана на различных исторических работах, целенаправленно отделяющих предмет от философии или психологии, культурология открыто подвергла сомнению и критике традиционное понимание и практику дисциплинарности, хотя сегодня большинство культурологов продвигают своего рода радикальную междисциплинарность как основу культурных исследований [7].

Один из знаменитых социологов оказал большое влияние на исследования культуры, это Пьер Бурдьё, который в своих работах напрямую привлекает социологию как инструмент, новаторски используя статистику и глубинные интервью [8]. Несмотря на его авторитетные суждения, культурологические исследователи никогда не принимали идею стремления к научности как основе культурных изысканий. Вполне критически, например, относятся к культурологическим исследованиям R. Chris и V. Turner, утверждая, что культурологические исследования не имеют устойчивой исследовательской программы и отдают предпочтение современному чтению текстов. Так создается антиисторический теоретический фокус [7], критика дисциплинарности, неправильное понимание того, что текстуальный анализ является единственной методологией культурных исследований.

Сегодня культурология — это область теоретического, социально-политического и эмпирического анализа культуры, который концентрируется на ее исторических основах, определении специфики, темпоральности феноменов и субъектов. Это междисциплинарное направление, аккумулировавшее в том числе инструментальный опыт социологии, различных интеллектуальных движений, проблематизации ценностного содержания, социальных функций культуры и ее многообразных феноменов. Вместе с тем культурология включает в себя не только понятия, структуру, методы и типологию, закономерности развития самых различных и отдельных культур, но и социологию культуры вообще как универсальной категории.

Одним из культурных феноменов, динамично развивающихся и получивших широкое распространение в российском обществе, выступает культурно-историческая реконструкция. Историографическая ситуация в сфере изучения феномена культурно-исторической реконструкции в Рос-

сии и зарубежных странах нашла разнообразное и широкое освещение в научной литературе [9–11]. В работах А.С. Ахиезера представлено последовательное, системное описание социокультурных механизмов динамики российского общества, его изменения, особенности связей между обществом и культурой в процессе исторического развития [12]. Проблемы реконструкции как предмета и целостного процесса познания исторического прошлого основательно исследуются А.С. Уйбо и Э.Н. Лооне [13; 14]. Аксиологические аспекты процесса реконструкции исторического прошлого детально проанализированы В.А. Давыдовым [15].

История науки и научной практики свидетельствует, что ни одно из исследовательских направлений или разновидностей, форм существования культур не обойдется без привлечения социологических инструментов. В структуре культурологического знания шаг за шагом конкретизируется предмет культурологии, а само исследование, в свою очередь, составляет несколько методологических уровней: выбор и синтез методологий, выбор социальных теорий [16] и теорий культуры, семантико-лингвистический анализ, выбор методологии эмпирического исследования. При этом суперпозиция содержательных объектов методологии, социологической теории, объясняющей проблемное поле, дает пересечение авторской методологии с привлекаемой теорией культур или полевыми требованиями анализа. Глубинные принципы, общечеловеческие ценности выступают регулятором социализации теории культуры и экзистенциальным каналом трансляции самой культурной парадигмы.

Одновременно проблематика науки опирается на междисциплинарные исследования, и ранее философская, а сегодня именно социологическая методология осуществляет задачу их интеграции. Это дополнительная поддержка нашего тезиса о социологии как инструменте в эмпирических подвигах культурологии. Важно вовремя привлечь методологию, подходы к обсуждаемой проблеме, научиться плавать в полипарадигмальном море. В противном случае мы останемся с текстами культуры, не понимая, как становятся детерминантами поведения субъектов культур (помимо регулятивных действий институтов власти и субъектов общественного влияния) право, ценности, стереотипы и в целом гражданская культура.

В эпоху постмодерна трансформация культурно-исторической реконструкции, ориентированной на внеакадемическую аудиторию, сопровождается активным внедрением в нее особенностей массовой культуры. В этом контексте она выполняет одну из наиболее значимых функций современной массовой культуры популяризации научных знаний о культурно-историческом прошлом, переводя специализированные знания на доступный быденный язык [17, с. 392–393]. Тем самым культурно-историческая реконструкция оказывает существенное влияние на формирование исторического сознания и патриотической культуры постсоветского поколения россиян, содействуя формированию их сплоченности. Но необходимо

признать, что динамика практики культурно-исторической реконструкции пока опережает теоретико-методологические возможности ее научной рефлексии, требуя уточнения концептуального аппарата и методологии.

Культурология более четко систематизирует исторические и гуманитарные знания, явления общественной жизни в едином смысловом контексте. В новой эпистемологической ситуации в результате когнитивных поворотов рубежа XX—XXI вв. (антропологического, прагматического, пространственного, культурного, исторического, визуального, материального, рефлексивного) осуществляется активный поиск новых перспектив осмысления исторического и культурного прошлого. Эмпирически выявлено возрастание инклюзивного потенциала практик культурно-исторической реконструкции в результате интерактивного взаимодействия вовлеченных социальных акторов. Аналитика культурных практик исторической реконструкции показывает, что тенденция сближения объединений реконструкторов с обществом, развивающаяся в логике проектно-сетевых взаимодействий, приобрела устойчивый характер.

Сегодня получила отражение культурологическая концепция, объединяющая теоретико-методологические, историко-культурные и прикладные основания осмысления прошлого, раскрывающая его специфику как реконструированного феномена, детерминированного настоящим и «работающим» на решение его проблем [18; 19]. Особое внимание уделяется реализации междисциплинарных подходов к исследованию реконструктивного характера культурно-исторической памяти и воссоздаваемого образа прошлого, и здесь наблюдается вторжение в проблему времени со всеми присущими ему модусами.

Субкультурный подход, сложившийся в теоретических традициях социального конструктивизма и постструктурализма, в работах отечественных исследователей, имеет несколько ракурсов исследования, значимых для понимания специфики исторической реконструкции. Это прежде всего историческая реконструкция, интерпретируемая как маргинальная субкультура, существующая в качестве культурологического хобби «на интеллектуальной окраине» доминантной культуры [20], но не антагонистичная ей. Во-вторых, это историческая реконструкция, проблематизируемая как молодежная субкультура, являющаяся подсистемой общей культуры, находящаяся в диалоге с официальной культурой и воспринимающая важнейшие гуманистические ценности [21; 22].

Наконец, субкультура реконструкторов рассматривается в контексте культурной сложности современного мира как коллективность, обладающая мощным трансформационным потенциалом, которая благодаря накопленному общественно-политическому капиталу становится инструментом общественных перемен. В рамках этого направления анализируются современные процессы трансформации субкультурных реконструкторских сообществ в общественное движение, обретающее влиятельные позиции

в социуме [23, с. 14–15]. Эти качественные изменения демонстрируют смену научной оптики в исследовании изучаемого феномена.

Проблемную ситуацию создает недооценка некоторыми государственными структурами научного, культуротворческого и воспитательного потенциала движения исторической реконструкции, инструментальное использование успехов его участников для достижения наибольшей массовости мероприятий, направленных на репрезентацию официальной версии исторического прошлого. Тем не менее можно отметить преобладание рефлексии феномена исторической реконструкции как социально ориентированного движения. Предпринимаются попытки периодизации отечественного движения любителей исторической реконструкции на основе выявления этапов различных форм и видов практик, выражающих общественный интерес к истории и прошлым культурам [24]. В отдельных статьях рассматриваются также организационные формы движения исторической реконструкции [25].

Социокультурная гетерогенность движения исторической реконструкции, обусловленная отмеченными факторами, при этом часто интерпретируется исследователями как вызов его устойчивой коллективной идентичности и сплоченности [26; 27]. Ряд исследователей обращается к изучению исторической реконструкции как форме реализации и материализации постпамяти с помощью условной театрализации [28], интерактивной современной форме увековечения памяти о важнейших событиях военной истории [29]. В качестве одного из наиболее значимых источников формирования культурно-исторической памяти рассматриваются знания о прошлом, приобретаемые в системе среднего и высшего образования. В некоторых работах рассмотрена роль исторической реконструкции как актуальной и востребованной формы изучения истории, способствующей развитию интеллектуального и творческого потенциала, реализации проектной деятельности в системе образования и воспитания [30].

Систематизируя имеющиеся наработки по этой проблеме, отметим, что степень ее изученности с культурологических позиций является пока недостаточной в силу масштабности и сложности данного феномена, динамичности процессов его трансформации, обусловленных амбивалентностью культуры постмодерна, влиянием современной социокультурной реальности, многообразием интеракций с социальными институтами и отдельными социальными субъектами. Пока слабо в культурологии реконструкции представлены теория и методология исследований, предполагающих культурологическую концепцию времени как фактора генезиса и динамики культурных систем. Идеи исторического времени, используемые для создания образа прошлого и концепции множественной темпоральности, безусловно, требуют не только теоретического осмысления, но и получения полевых результатов, отражающих новое ощущение времени и его проявление в социокультурной практике сообществ и индивидов.

История культуры изучает происхождение, генезис, становление, эволюцию и развитие, в том числе в пространственно-временных и социальных аспектах культур различных стран, регионов и народов. Однако любые фрагменты культурологических теорий или определенных культурных практик могут быть представлены в живой социальной атмосфере не только в случае культурно-исторической реконструкции. Но лишь в том случае, если культурология поставит на службу инструментарий современной социологической науки. То обстоятельство, что многие гуманитарные науки в своем междисциплинарном взаимодействии активно используют социологические инструменты, усиливает инструментальную роль и значимость именно социологии. Поэтому мы иллюстрируем это обстоятельство на примере развития культуры реконструктивизма, используя фундаментальную базу социологического инструментария.

Библиографический список

1. Ярская В.Н. Методология диссертационного исследования: как защитить диссертацию. Полезно молодому ученому, соискателю ученой степени. М., 2011.
2. White L.A. The Concept of Cultural Systems: A Key to Understanding Tribes and Nations. N.-Y.: Columbia University Press, 1975.
3. Vaïm Л. Избранное: Наука о культуре / пер. с англ. О.Р. Газизовой, П.В. Резвых. М., 2004.
4. Vaïm Л. Избранное: эволюция культуры / сост. Л.А. Мостова; пер. с англ. О.Р. Газизовой, И.Ж. Кожановской. М., 2004.
5. Turner G. British Cultural Studies: An Introduction. Third ed. London: Routledge, 2003. URL: ~voorhees/dma135/Turner_British_Cultural_Studies_An_Introduction.pdf
6. Webster F. Cultural Studies and Sociology at, and After, the Closure of the Birmingham School // Cultural Studies. 2004. Vol. 18, issue 6. P. 847–862. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/0950238042000306891>
7. Rojek C., Turner B. Decorative sociology: towards a critique of the cultural turn // The Sociological Review. 2000. November 1. Vol. 48, issue 4. P. 629–648. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1111/1467-954X.00236>
8. Bourdieu P. Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1984. URL: https://monoskop.org/images/e/e0/Pierre_Bourdieu_Distinction_A_Social_Critique_of_the_Judgement_of_Taste_1984.pdf
9. Донская В.К., Широков О.Н. Зарубежная историография движения исторической реконструкции // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11449>
10. Донская В.К., Широков О.Н. Историография движения исторической реконструкции на примере Волго-Вятского региона // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. URL: http://www.chuvsu.ru/images/stories/nauka/vestnik/vypusk/2012_4.pdf
11. Кадер А.М. Развитие движения исторической реконструкции на постсоветском пространстве: аналитический обзор литературы // Европейский журнал социальных наук. 2015. № 6. С. 237–242.
12. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. I: От прошлого к будущему. Новосибирск, 1998.
13. Уйбо А.С. Проблема объективности реконструкций исторического прошлого: автореф. дис. ... канд. филос. наук (09.00.01). М., 1982.

14. Лооне Э.Н. Современная философия истории. Таллинн, 1980.
15. Давыдов В.А. Эпистемологические и аксиологические аспекты реконструкции исторического прошлого // Вестник МГОУ. 2010. № 2. С. 18–23. URL: <https://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/3750>
16. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. / Сер.: Мастера психологии. СПб., 2002.
17. Костина А.В., Кожаринова А.Р. Актуальные проблемы современной культуры // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2. С. 390–394.
18. Шуб М.Л. Теоретико-методологические основания культурологического подхода к осмыслению прошлого // Вестник культуры и искусств. 2017. № 3 (51). С. 61–67.
19. Культура настоящего, прошлого и будущего в современных исследовательских парадигмах // Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования / О.Н. Астафьева, Л.Б. Зубанова, Н.Б. Кириллова [и др.]; отв. ред. Н.Б. Кириллова. Екатеринбург, 2019.
20. Горбулева М.С. Феномен памяти и его роль в маргинальных субкультурах // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2013. № 11 (139). С. 182–187.
21. Тяглова М.А. Игра как способ конституирования сакрального начала в современных молодежных субкультурах (на примерах ролевого и реконструкторского движения): дис. ... канд. культурологии (24.00.01). Симферополь, 2017.
22. Ярская В.Н., Божок Н.С. Перспектива поколения: движение исторической реконструкции // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер.: Социология. Политология. 2014. Т. 14, вып. 2. С. 19–26.
23. Тишков В.А. Усложняющее разнообразие: как его понимать и упорядочить // Культурная сложность современных наций / отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова. М., 2016.
24. Шаронова Е.В. Движение исторической реконструкции в России: глубокая периодизация феномена // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века: материалы Междунар. науч.-творч. форума (науч. конф.). (1–2 нояб. 2018 г., Челябинск). Челябинск, 2018. URL: http://chgik.ru/sites/default/files/supportfile/mat_konf_molodezka2018.pdf
25. Кадер А.М. Организационные формы движения исторической реконструкции // Труды института бизнес-коммуникаций / под общ. ред. М.Э. Вильчинской-Бутенко. СПб., 2017. Т. I. С. 172–174. URL: http://publish.sutd.ru/docs/content/trudyIBK_2017.pdf
26. Байдуж М.И. (Ре)Конструируя историю: идеальные миры реконструкторов // Иллюзорные миры и медиумические практики в пространстве культуры: тезисы и материалы Всероссийской конференции с международным участием (Москва, РАНХиГС, 1–2 декабря 2017 г.) / сост. и ред. Н.В. Петров, О.Б. Христофорова. М., 2017. URL: http://ruthenia.ru/folklore/2017_ImaginaryUniverses_Proceedings_th.pdf
27. Поляков С.И. Мастер исторической реконструкции на сцене и в жизни // Этнографическое обозрение. 2017. № 4. С. 174–189. URL: [articles/185478309](http://ethnograph.ru/articles/185478309)
28. Гордин В.Э., Алушкин Л.М. Историческая реконструкция как форма театрализации и материализации ностальгии // Международный журнал исследований культуры. 2019. № 3(36). С. 140–153.
29. Медведев М.В. Роль военно-исторических реконструкций в увековечении памяти о Великой Отечественной войне в Ростовской области // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2018. № 4. С. 70–74.
30. Верещагина И.М., Савинцева М.Е. Феномен исторической реконструкции в приобретении новых знаний о прошлом общества // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 59. С. 110–116. URL: http://journals.tsu.ru/history/&journal_page=archive&id=1847&article_id=41175